

«ВОССТАНОВИТЬ Российскую академию» — на первый взгляд, звучит принципиально. Звучит заманчиво. Как термин «либерализация цен»... Звучит так, будто дореволюционную академию уничтожили большевики и надо ее восстановить.

Однако в этих рассуждениях нарушается логическая последовательность.

Под термином «Россия» (по крайней мере до революции) понималось «Великая, малая и белая Русь». Сейчас осталась только Великая, значит, правильной было бы новоиспеченную академию назвать «Великоросская академия». Кроме того, неясно, на какие части дальше будет делиться РСФСР, и, может быть, разумнее подождать и уже окончательно назвать ее, например, Ростово-Суздальской?

Но если мы заглянем в энциклопедию, то выясним, что термин «Российская академия наук» возник только в 1917 году и исчез в 1925-м. Просто императорская Петербургская АН была в 1917 году переименована в Российскую, а в 1925 году — в АН СССР. При этом «предыдущие» академики выбирали «последующих». По существу, академия была единственной организацией СССР, построенной на демократической основе реальных тайных выборов. И она могла высказать мнение, иногда не полностью совпадающее с линией партии. (Например, мой дед академик Петр Маслов был избран сразу в академики в 1929 году, несмотря на жесточайшую полемику с Лениным по экономическим вопросам. А я был избран академиком, несмотря на прямое возражение ЦК на экспертной комиссии).

Что же, спрашивается, восстанавливаем? Не скрывается ли за этим словом попытка разрушить прямую наследницу Российской академии? Так за мягким словом «либерализация» прячется небывалое ужесточение и повышение цен...

Как председатель московского региона Российской академии наук, хорошо знакомый со всеми обстоятельствами «восстановления», отвечу бескомпромиссно: да, к сожалению, именно так! Поясню.

Вначале был назначен оргкомитет по «восстановлению», который, как я вскоре понял, во главу угла своей деятельности поставил определенную цель: прежде всего стать академиками самим оргкомитетчиком. Приведу в качестве одного из примеров выдержку из сте-

нограммы заседания этого оргкомитета.

Протокол заседания от 23 мая 1991 г. № 2. Слушали об утверждении принципов (!) формирования первоначального состава РАН.

Алексеев Б. В. предложил на рассмотрение новый вариант подхода к формированию первоначального состава РАН, базирующийся на рейтинговом принципе. Основными составляющими рейтинга могли бы являться:

оргкомитета. Опасность такого плана заключалась в том, что если назначать послушных, а значит, как правило, и некомпетентных выборщиков, то они будут выбирать не только членов оргкомитета, но и других некомпетентных лиц, чтобы те в свою очередь в дальнейшем выбирали и самих выборщиков. Это уже опасно для науки, так как ясно было, что все институты АН СССР новая власть передаст себе.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ВЫРОЖДЕНИЕ? РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

наличие у кандидатов в действительные члены академии звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» и их участие в выборах в АН СССР. В России количество таких ученых достаточно ограничено (не более 30 человек), и они могли бы стать первыми действительными членами РАН...

Товарищи Микитаев А. К., Нифантьев О. Е., Дерягин А. В., Мясников Ю. Н в основном поддержали предложение Алексева Б. В., отметив при этом, что отбор на первом этапе действительных членов РАН, а не выборы их повысит качественный состав академии (тов. Микитаев, Дерягин)...

Как вы, наверное, поняли, Б. В. Алексева сам является заслуженным деятелем науки, а также неоднократно проваливался на выборах в члены-корреспонденты (!) АН СССР. Но высшие члены п. пламента Р. Хасбулатов и В. Шорин раньше не решались выдвигать свои кандидатуры в АН СССР. И выработать «принципы», по которым все члены оргкомитета автоматически стали бы членами Российской академии наук (РАН), поэтому не удалось.

Однако реально был осуществлен гораздо более изощренный и опасный план: самим назначить выборщиков, которые в числе прочих вознесут на академический постамент и членов

Ряд академиков, и я в их числе, боролись за выборщиков и за квалифицированный состав ученых новой академии. Это в основном нам удалось, хотя мы не избежали ряда компромиссов.

Трудность заключалась в том, что доля выборщиков от регионов была невелика и окончательное слово оставалось за секциями. Так, московский регион предложил в инженерную секцию 25 выборщиков. Председатель секции В. Шорин сначала согласился взять только 7 из них, но потом не включил и их. Кроме того, все делалось так, чтобы члены-корреспонденты АН СССР не ведали об истинном характере новых выборов. Многие относились к новоиспеченной академии скептически, называя ее в кулуарах «академией».

Некомпетентность же выборщиков, отобранных секцией В. Шорина, была продемонстрирована на общем собрании академии. Оно не утвердило 22 из 25 рекомендованных. (Что, впрочем, не помешало последним дружно и незамедлительно «подать» в члены-корреспонденты, что допускается временным уставом РАН!). На секции в академии выбрали даже известную одиозную фигуру. Сам В. Шорин прошел общее собрание, набрав лишь минимально необходимое число голосов.

Во второй части Указа Президента России все институты, привилегии и права АН СССР передаются РАН, а АН СССР остается ни с чем. Члены АН СССР с их согласия назначаются действительными членами Российской академии (!). Поэтому АН СССР очистилась от привилегий и институтов, но не была ликвидирована. Необходимо, чтобы она продолжала существовать. Без привилегий: в качестве Межреспубликанской русскоязычной академии. Как, например, американская или французская.

Более чем 50 ее членов, не граждане России, должны остаться ее полноправными членами и должны наравне с другими выбирать новых членов (в том числе и представителей своих научных школ). Выбранные академики не будут пользоваться привилегиями новорожденной Российской академии, но в этом есть свои положительные стороны. И если новая власть в лице того же В. Шорина откажется субсидировать ее маленький аппарат, я уверен, что другие республики, а также иностранные государства это сделают.

Сейчас ходят разговоры о том, что АН СССР просто переименована в Российскую. Если бы это было так, то, разумеется, «согласия» ее членов оставаться в ней не требовалось бы. Ходят разговоры также, что большинство членов новой академии — это члены-корреспонденты и академики АН СССР, поэтому ничего вроде не изменилось. Могу заверить, как член отделения математики, что каждый голос у нас играет большую роль. Маловероятно, что в дальнейшем мы будем выбирать одних и тех же людей в академики по той и другой академиям. Тем более что в Межреспубликанскую академию мы будем выбирать и белорусов, и казахов, и ученых других стран бывшего Союза, говорящих по-русски, а в Великоросскую только граждан того государства, столицей которого останется Москва.

Академия наук СССР должна (в переименованном виде) остаться общественной организацией хотя бы для того, чтобы когда-нибудь в отдаленном будущем некий «разумный наш Султан» имел возможность издать указ о восстановлении истинной Российской академии наук.

В. МАСЛОВ,
академик.